

Эрин Хэй

**МОЯ ПРЕКРАСНАЯ
НЕЛЛИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Х99

Хэй Э.
Х99 Моя прекрасная Нелли / Эрин Хэй – М.: Литнет, 2025. – 262 с.

ISBN 978-5-521-94355-5

Все вокруг твердят, как Хелен, дочери простого рыцаря, повезло стать графиней Малгрейв. Ведь Дэвид — её муж — богат, хорош собой и невероятно щедр со своей юной женой. А что ещё нужно для счастья? «Ничего», — считает Хелен. Вот только радость девушки омрачается потерей памяти, произошедшей при странных обстоятельствах. А ещё это загадочное письмо, в котором говорится, что Дэвид ей не муж...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94355-5

© Литнет, 2025
© Э. Хэй, 2025

Пролог

В камере было темно и сыро, затхлый воздух спирал грудь, а при каждом шаге из-под ног с пронзительным писком разбежались крысы, наводя ужас на единственную пленницу подземелья.

– Держись, Элино́р, держись! – твердила она сама себе дрожащим голосом, в котором чувствовались нотки надвигающейся истерики.

Подойдя к двери, она взялась обеими руками за прутья открытого окошка и, старательно проморгавшись, уставилась в темноту, тщетно пытаясь разглядеть хоть что-то в царящем мраке. Её некогда аккуратная причёска растрепалась, волосы выбились из косы и рассыпались по плечам. Дорогое платье местами порвалось, его лёгкая ткань не спасала от тюремного холода.

Ноги затекли от усталости и едва держали её, но Элино́р упрямо стояла, опираясь на тяжелую кованую дверь. Источая удушливый смрад, в углу камеры уже целую вечность гнила куча соломы, долгое время служившая бывшим узникам постелью. Страшно представить, сколько в ней накопилось блох! Элино́р даже близко к ней не подойдёт, не говоря уж о том, чтобы сесть! Вот только она даже не представляла, сколько ей ещё времени предстоит провести в тюрьме.

Их замок был захвачен ночью королевскими войсками. Обвинив благородного графа Роберта Барлоу в подготовке восстания против короля Джеральда I, командующий армией приказал бросить в темницу всю семью: самого графа, его сыновей Адама и Джонатана, и юную дочь Элино́р.

– Отец, это же неправда! – воскликнула она, как только услышала столь нелепое обвинение. Стражники ушли, унеся с собой факел и оставив пленников в полной темноте. – Король обязательно во всём разберётся! – Но ответом было лишь тягостное молчание.

– Дорогая Нелли, – начал лорд Барлоу, подбирая слова. – Ты знаешь моё отношение к нашему правителю. Он недостоин трона, и я всегда открыто это говорил, но я бы никогда не пошёл против власти.

– Значит, нам нечего опасаться? – с облегчением выдохнула Элино́р.

– Не хочу тебя пугать, – вставил слово Адам, старший брат. – Но если на нашего отца был написан донос, то шансов нет...

– Перестань! – оборвал его Джонатан, который был на два года младше Адама. – Ты только зря смущаешь Нелли. Я уверен, что всё обойдётся!

Элино́р не знала, сколько прошло часов с момента их заточения, но через некоторое время за отцом и братьями пришли стражники, а её саму оставили в камере. А по прошествии ещё нескольких часов вернулись и за ней. Она зажмурилась от яркого света факела, бьющего ей в лицо.

– Приказано доставить вас в пыточную, миледи, – с издевательской учтивостью сообщил ей стражник. – Пойдёте сами или прикажете вас тащить?

От этого известия Элино́р бросило в дрожь, в сердце что-то оборвалось, и ноги подкосились. Пошатнувшись, она еле устояла, вовремя успев схватиться за дверь. Но, взяв себя в руки, она выпрямилась и, вздёрнув подбородок, заставила сделать шаг.

– Пойду сама! – Элино́р старалась говорить ровным, спокойным голосом, но трясущиеся руки выдавали её с головой.

Она шла на непослушных подкашивающихся ногах с безумно колотящимся сердцем, грозящим выпрыгнуть из груди. Что ждало её впереди? Очевидно, ничего хорошего! Что может быть уготовано тому, кто обвинён в подготовке мятежа? А его семье? Только смертная казнь! Ради устрашения подданных и предупреждения новых попыток свергнуть законную власть.

Их путь лежал мимо пустых открытых камер. Её отец был суро-

вым, но справедливым властителем и никогда никого не бросал в темницу без достаточных на то оснований. Элинор не могла понять, кому пришлось в голову оговорить лорда Барлоу, который до седых волос сохранил в душе юношеские понятия честности и справедливости. Она хотела верить в лучшее и старалась не думать над словами Адама о том, что у них нет шансов. Но король Джеральд за все годы правления не снискал ни народной любви, ни уважения подданных. В период его властвования по всему Королевству слышался стук эшафотов, на которых казнили неугодных без суда и следствия.

Сделав несколько поворотов, они вошли в круглое тускло освещённое помещение с высоким потолком. Пыточная! Эта комната была построена ещё при её прадеде, но практически никогда не использовалась по назначению, по крайней мере, Элинор не могла припомнить ни единого случая.

В центре пыточной находилась горящая жаровня, возле которой спиной к входящим стоял высокий человек. Рядом с ним изогнулся в услужливой позе низкий толстый лысый мужчина с кожаным фартуком впереди. Перед ним на столе были разложены пыточные инструменты: клещи, пилы, ножи. «Палач!» – впадая в панику, поняла Элинор.

Ноги окончательно отказались подчиняться, и она обмякла на руках у стражника.

– Ваше сиятельство, – обратился тот к стоящему к ним спиной человеку. – Ваше распоряжение выполнено.

Мужчина неторопливо развернулся, и Элинор ахнула, зажав рот рукой.

– Вы?! – не удержалась она от резкого вскрика.

На неё смотрел тот, кто ещё этим летом просил её руки у лорда Барлоу. Она вглядывалась в его суровое лицо, на котором застыло жёсткое выражение, и не могла поверить своим глазам. Он танцевал с ней на её первом балу. Его взгляд, полный молчаливого восхищения, Элинор ловила всякий раз, стоило ей оказаться в поле

его зрения. Воин до последней капли крови, закалённый в боях, он не умел делать изысканных комплиментов, и рядом с ним ей, лёгкой и светлой, выросшей в ласке и заботе, было темно и душно. К тому же тогда на том самом балу её сердцем завладел совершенно другой человек. И, как оказалось впоследствии, эти чувства были взаимны и молодые люди нашли полное взаимопонимание. Тому мужчине Элино́р отказала, а отец не стал её неволить. Неужели он настолько оскорбился её отказом, что готов без сожаления бросить под нож палача?!

– Леди Элино́р, – поприветствовал он её лёгким поклоном. – Не ожидал встретиться с вами при подобных обстоятельствах. Могу лишь признать: мне искренне жаль.

В его голосе Элино́р почудились печальные нотки, но весь его решительный и могучий внешний вид не говорил о скорби.

– Однако встретились, – с мерзким хихиканьем произнёс кто-то в стороне.

Оглянувшись, Элино́р заметила сидящую на широком резном кресле сухую старческую фигуру.

– Какие же эти мятежники наивные, как малые дети, ей-богу! – воскликнул король Джеральд, а это, без сомнения, был он. Элино́р видела его лишь единожды на своём первом королевском балу, но никогда не забудет его. – Не дорожат собственной жизнью, так подумали бы о детях. Неужели не жалко губить такую красавицу?

На этих словах король встал и приблизился к девушке. Он был малого роста, и чтобы казаться выше, носил обувь на толстой подошве, но даже это не спасало его. Королю пришлось поднять голову, чтобы заглянуть в глаза Элино́р, а ведь она тоже не отличалась высоким ростом. Джеральд прикоснулся к её лицу, и в его взгляде зажёгся похотливый огонёк.

– Такая красавица... – повторил он, проведя указательным пальцем по нежной щеке, подбородку и остановился на губах. Элино́р с отвращением отшатнулась, а Джеральд гнусно усмехнулся.

– Не смей её трогать... – услышала она внезапно тихий голос отца.

Обернувшись и старательно приглядевшись, Элинор с ужасом заметила на полу у стены окровавленного человека.

– Отец! – зашлась она в раздирающем душу крике. – Оте-е-ец!!!

Элинор рванулась что было сил из страшных лап стражника, но тот держал крепко. Девушка, упав на колени, горько разрыдалась.

– Отец... Что... Что вы с ним сделали?

– Немного допросили, что он знает о других мятежниках, – охотливо объяснил король.

– Где мои братья?

– Видишь ли, граф решил упорствовать, пришлось немного надавить на него через сыновей. Увы, они оказались слишком слабы, потому нам пришлось прервать допрос, чтобы не отправить их в ад раньше времени, – Джеральд с нескрываемым превосходством взирал на съёжившуюся на полу девушку. – Мятежники должны быть казнены на дворцовой площади, в назидание всем!

– Ваше Величество, – подал голос командующий его войском. – Леди Элинор ничего не могла знать о мятеже. Прикажите отпустить её. Тем самым вы явите миру милосердие и справедливость и перетянете на свою сторону всех колеблющихся.

– Отпустить её?! – с возмущением воскликнул Джеральд. – В то время как Королевству угрожают внутренние распри, а главный мятежник не хочет сдавать своих подельников?! Не-е-ет! Сейчас граф точно заговорит. Взять её!

– И всё же я буду настаивать, – в голосе мужчины прорезались стальные нотки, но его перебили.

– Будьте вы все прокляты! – из последних сил заорал лорд Барлоу. – Я уже всё вам сказал! Я не мятежник! Мне больше нечего добавить!

– И почему я тебе не верю? – король зашёлся смехом гиены. Он потирал потные руки, словно в предвкушении чего-то гранди-

озного. Посмотрев на командующего, Джеральд в приступе безумной эйфории радостно изрёк: – Привязать её к стулу! Начнём с малого! – Джеральд задержал взгляд на пыточных инструментах, но не успел ничего выбрать, как дверь в помещение распахнулась, и на пороге возник солдат.

– Ваше Величество... Ваше Сиятельство... – испуганно пролепетал он. – Пленники сбежали!

– Что значит, сбежали?! – завизжал Джеральд и затопал ногами. – Поймать! Поймать и казнить! Немедленно! Что стоишь?! – завопил он на командующего. – Твоя оплошность! Ты поклялся, что их хорошо охраняют! Ты головой отвечаешь за них!

– Я разберусь, – невозмутимо сообщил тот.

– Разберёшься! – Джеральд направился к выходу. – Нет у меня времени находиться здесь с вами! Графа повесить, но перед тем, её – обернувшись, он указал пальцем на Элинора, – пытать! Здесь! На глазах у отца, пока он во всём не сознается! А после повесить вместе с ним! Жаль, не могу насладиться этим зрелищем, – с нескрываемой грустью добавил он.

Глава 1

Сознание возвращалось медленно, урывками, вместе с ощущением разбитости во всём теле. Приоткрыв глаза, девушка снова зажмурилась: даже тусклый свет свечи причинял невыносимое страдание. Голова мучительно раскалывалась. Откуда-то издалека доносилось чьё-то невнятное бормотание. Голос то стихал, то набирал силу, но, сколько бы она ни прислушивалась, не смогла разобрать ни единого слова. Девушка попыталась подняться, но не сумела пошевелить ни рукой, ни ногой – тело отказывалось подчиняться. Сделав невероятное усилие, она попробовала повернуться набок, чтобы, едва дёрнувшись, вскрикнуть от вспышки нестерпимой боли, и снова впасть в небытие.

Когда она пришла в себя в следующий раз, комнату ярко заливало солнце. Оглядевшись, девушка обнаружила, что лежит на огромной мягкой постели, укрытая лёгким одеялом, в светлой просторной комнате. Она осторожно шевельнула пальцами, а после приподняла руку. Этот жест не остался без внимания. К ней бросилась немолодая женщина в скромном сером платье служанки. Встав на колени, она вся в слезах прижалась губами к руке девушки.

– Госпожа, хвала небесам вы очнулись! Сколько дней и ночей я не спала, молилась, чтобы вы пришли в себя! И Господь услышал мои молитвы! – воскликнула женщина. – Ох! – тут же опомнилась она. – Я должна немедленно сообщить обо всём милорду!

С этими словами служанка поспешила покинуть комнату, прежде чем хозяйка успела её остановить. Девушка не знала, как долго пробыла одна. Стоило служанке скрыться в коридоре, как она снова провалилась в сон. Её разбудили чьи-то громкие голоса за дверью.

Визитёров оказалось двое. Один из них, невысокий плотный начинающий лысеть мужчина с фартуком поверх повседневной одежды, улыбался и потирал ладони, словно в предвкушении чего-то интересного. Под мышкой мужчина держал кожаный свёрток.

– Пришла в себя, значит? – произнёс он. – Очень хорошо! Не ожидал... не ожидал... После такого-то...

– Что теперь, доктор? – спросил второй визитёр – высокий, широкоплечий мужчина, одетый в чёрную одежду, которая, несмотря на мрачный цвет, не была лишена изысканности и сообщала о высоком статусе говорящего.

Он смерил девушку взволнованным взглядом. В его тёмных глазах читалась обеспокоенность и вместе с тем некоторая тревога. Мужчина не был молодым, но и не был старым. Про такой возраст говорят «в самом расцвете сил». Его нельзя было назвать привлекательным, по крайней мере, не о таком спутнике жизни мечтают юные влюбчивые создания. Нос с горбинкой, жёсткая линия рта – черты лица не обладали изяществом, но было в этом мужчине что-то такое, что притягивало взгляд: какая-то суровая красота воина.

– Так-так-так, я должен её осмотреть, милорд, – пробормотал доктор. Придерживая ношу, мужчина подошёл к кровати и присел на край. – Позвольте, миледи?

Он развернул свёрток и аккуратно разложил на постели медицинские инструменты, после чего, взяв один из них, потянулся к лицу девушки, но та испуганно отпрянула от него и тут же застонала от боли в груди.

– Всё в порядке, Нелли, – сказал тот, кого называли милордом. – Доктор просто осмолит тебя. Мы должны убедиться, что ты идёшь на поправку. Ты так долго пробыла в беспомощности.

– Что со мной произошло? – прохрипела девушка. Переводя взгляд с одного мужчины на другого, она с трудом выговаривала слова. – Кто вы? Где я? И... кто я...? Боже! Почему я ничего не помню!

Задав последний вопрос, она всхлинула. В голове царил туман. Девушка, как ни напрягалась, не могла вспомнить ничего: ни своего имени, ни того, что же с ней случилось. Мужчины встревоженно переглянулись.